

ЕГО ЖЕЛАННАЯ ОШИБКА

КСЕНИЯ СЕВЕР

18+

Ксения Север

Его желанная ошибка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67263581

SelfPub; 2022

Аннотация

Корпоратив обернулся внезапным горячим предложением от которого невозможно отказаться. Что делать, если сбежать нет возможности? Раствориться в своих желаниях и получить удовольствие... Но что же дальше? Вспыхнут ли чувства после этой жаркой ночи? И что скрывает мой внезапный любовник?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ксения Север

Его желанная ошибка

Глава 1

– А эта идея с маскарадом не так уж и плоха, – довольно хмыкнула Ленка из отдела логистики, облаченная в костюм потрепанной жизнью располневшей тигрицы, перекрикивая громкую музыку, – Морды парочки баб из аналитики лучше прятать за масками круглогодично. Я б им их приклеила на клей—момент. Как идея, Машк?

Сжимая в руке уже далеко не первый бокал вина, я чуть повернула голову в сторону нашего уже совсем не стройного, но пьяного и дружно— танцующего коллектива. Вернее, сейчас эта разношерстная компания больше напоминала ощипанных птичек в разношерстных изрядно подпорченных карнавальных костюмах. Да я и сама выглядела, мягко говоря, не очень. Коротенькая Бело—синяя шубка, залитая смесью шампанского и вина, кокошник, скрывающий половину лица и завалившийся набок. Снегурочка легкого поведения, одним словом. Пошлая пародия на главную волшебницу светлого и чистого праздника.

Но меня это волновало меньше всего. На новогоднем корпоративе я очутилась лишь для того, чтобы напиться и за-

быться. Забыть этот паршивый декабрь с паршивым переездом от паршивого парня, с которым нас связывали пять паршивых лет отношений. И этот говнюк еще имел наглость бросить меня накануне Нового года. Чтоб подарок не дарить. Сволочь.

Одним жестом я залила в себя все содержимое бокала. Во рту появился противный кислый привкус дешевого сухого вина.

– Машк, ты опять о своем? – Ленок дернула мою длинную белую косу, заплетённую руками умелого мастера, – Да не парься ты. Этих кобелей еще вон, тьма. Найдешь еще того, кого без проблем сможешь выгуливать на поводке брака. Ты ж как кукла выглядишь. Любой ляжет к твоим ногам, которые растут прямо от ушей. Тебе сколько лет—то? Тридцать?

– Двадцать восемь отмечали летом, мать. «Забыла?» — я прокричала в ответ и долила содержимое бутылки в свой бокал. Вино хоть и было противным, но заливало внутреннюю пустоту. тревога

– И ты паришься? Раньше тридцати замуж выходят только идиотки, по своему опыту говорю. Идем, – подруга дернула меня со стула в сторону танцпола, – Развеемся. А то ты совсем протухла. Того и гляди, завоняешь.

Я не сопротивлялась. Это было бессмысленно. Ленка со своим весом в сто двадцать килограммов вполне могла бы кинуть меня на плечо и донести куда следует.

Нужно просто расслабиться. Дать телу почувствовать му-

зыку, раствориться в ней. Басы пронзали сердце, заставляя его биться быстрее, успевать за ритмом.

Толком не зная слов, Ленка кричала, подпевая какой—то иностранной попсе. Я хохотала и пела. Пела и хохотала. В горле саднило от криков, в легких не хватало воздуха, голова кружилась, но останавливаться не хотелось совершенно.

В какой—то момент чьи—то сильные руки легли мне на талию.

– Потанцуем? – раздался смутно знакомый голос над ухом.

Я круто повернулась и наткнулась на высокого широкоплечего мужчину в черном костюме и черной матовой маске. Ясно. Кто—то из, по всей видимости, руководства изрядно набравшись, решился пообжиматься. В голове мелькнула шальная мысль поиграть на чувствах этого любвеобильного знакомого незнакомца. Я прильнула к нему всем телом, извиваясь и пританцовывая. Руки взметнулись ему на плечи, а тем временем мое лицо оказалось на уровне его уха. С губ сорвался сладкий вздох.

– Милый, сегодня с незнакомцами в масках не танцую! – я проговорила в ответ и схватилась за руку Ленки, которая тянула вглубь танцпола. Нет уж. Фиг вам, называется. Вот так! Сегодня холостяцкий вечер! И меня ничто не остановит от безудержного веселья. Ничто, кроме...

Дурнота подкатила незаметно. Перед глазами заплясали круги, пришлось кинуться к ближайшему выходу.

В холле ресторана—отеля меня обдало живительной прохладой. Хотелось завалиться на пол и глотать воздух ртом. И что останавливало? Да ничего! Пятая точка мгновенно плюхнулась на ледяной пол, но тут...

– Что ты делаешь, – он появился будто из воздуха. Тот самый Мужчина в черной маске, полностью скрывающей верхнюю часть лица. Его голос сквозь пьянящую пелену опять показался знакомым. Кто он? Ведь здесь присутствовали только сотрудники нашей конторы... А значит... Я с ним знакома?

– Сижу. И...вообще, Я вас в гриме не узнала. Я Киселева Мария Викторовна, главный менеджер отдела продаж, – я отчеканила и нервно рассмеялась.

– Мне это прекрасно известно, – собеседник приблизился, заставляя меня замолчать, – По какой причине вы, Мария, вытираете пол вашим костюмом?

– Я свободная женщина в свободной стране, что хочу, то и дела... Какого черта? Да кто вы такой вообще?!

Незнакомец сократил разделяющее нас расстояние и резко дернул меня вверх, заставляя подняться на ноги. Я отпрянула и уткнулась спиной в стену. Мужчина впился пальцами в белый мех на моем плече. Сердце бешено колотилось об ребра. По телу прошел озноб. Кровь шумела в ушах.

– Знай, я не приемлю отказов, не сегодня... – его шепот обжег мою щеку.

– Кто вы? Я буду кричать, – голос охрип от животного

страха.

– Кричи, – его тихий голос остался абсолютно равнодушным, – Все равно тебя никто не услышит.

Мгновение – и незнакомец резко подхватил меня на руки и в одно мгновения перекинул через плечо. В нос ударил резкий запах мужских духов и коньяка.

Кислород в легких закончился. Вместо крика изо рта вырвался странный сиплый звук. Кулаки от бессилия сжались и колотили незнакомца по широкой напряженной спине.

Ткань пиджака грубо вжималось в мой живот, не позволяя выгнуться или вывернуться. Стальная рука сковала ноги, не разрешая сделать ни одного движения. Все что оставалось это вгрызаться пальцами в жесткий материал его пиджака. Но все напрасно. Он уверенно нес меня в сторону гостиничного крыла этого проклятого заведения.

Перед глазами появилась деревянная дверь и незнакомец уверенно толкнул ее. Тело среагировало быстрее разума. Силы взялись будто из воздуха, и я ужом принялась выворачиваться из его грубых рук. Но... дверь за спиной захлопнулась, заставляя все внутри вновь и вновь сжиматься от страха. Я оказалась один на один с мужчиной в темном номере отеля.

– Хватит! – сухими губами я попыталась начать разговор, – Прошу! Я же ничего...

В одно мгновение его руки обхватили меня за талию и сдернули вниз. Моя пятая точка тут же уперлась в твердую

поверхность скорее всего стола. Тело инстинктивно дернулось назад. Но следующую секунду он обхватил мои запястья, фиксируя их за спиной. Второй рукой он уверенным жестом поднял края шубки. Его колени сковали мои ноги, заставляя сквозь ткань брюк в полной мере ощутить его возбуждение.

– Успокойся, – опять этот знакомый шепот. Гипнотический шепот. От него тело, разгоряченное алкоголем, предательски замерло. Я не смогла сопротивляться.

Его горячие пальцы сминая мягкую кожу прошлись по бедру, обтянутому белым кружевным чулком, и, двигаясь вверх, замерли на груди. Резким движением он отдернул ткань лифчика и нащупал чувствительный сосок. Тело содрогнулось. Нет! Я дернулась.

Но он продолжал сминать мою грудь, владея ей как своей собственностью и лишь сильнее придавив меня к поверхности. И... тело накрывало жаром. Изнутри. Медленно и верно незнакомец добивался моего возбуждения. Его властные движения заставляли тело реагировать вопреки опьяненному разуму.

Внезапно его рука скользнула вниз. Пальцы коснулись самого сокровенного места, скрытого под бельем. Внизу живота все судорожно сжималось. Умелыми пальцами он упрямо массировал обостренную чувствительную точку.

Я судорожно втянула носом воздух, ощущая, как тонкое кружево трусиков намокает. Он не причинял боли. В его дви-

жениях не было грубости. Он действовал уверенно, зная, что в любом случае достигнет своей цели.

– Не надо, прошу... – сухие губы прошептали это неуверенно. Я боялась... саму себя. Своей реакции на то, что происходило. Потому что еще мгновение и мне не удастся себя сдержать.

– Ты этого не хочешь? – опять этот гипнотический шепот. А следом пальцы отодвинули намокшее кружево и без труда скользнули внутрь моего разгоряченного тела. Ответ застрял в гортани. Тело самовольно дернулось ему навстречу.

Что я делаю?! Таю в руках первого попавшегося знакомого незнакомца, теряю контроль и возбуждаюсь?! Какого черта?! Я дернулась назад, освобождаясь от непрошенных ласк. Низ живота окаменел. Все внутри требовало продолжения.

И в ту же секунду незнакомец дернул мою шубку на себя. Пуговицы с треском полетели вниз, выставляя напоказ самое сокровенное. Пульс зашкаливал. Его губы обожгли нежную кожу шеи. Рука властно исследовала все изгибы моего тела, распространяя порочное желание. Грудь выгнулась к нему навстречу. Его губы мгновенно поймали затвердевший сок. Язык играл с ним, заставляя разум отключиться. Живот свело судорогой. А мой незнакомец все продолжал терзать тело, требующее волнующего продолжения.

Его рука скользит вниз, раздвигая онемевшие ноги. Следом его пальцы вновь накрывают чувствительную точку.

Я не знаю его имени. Не вижу его лица. Зажата между сто-

лом и его разгоряченным телом. Истерзанная и пылающая. И... я хочу его. Хочу...

– Хочу... – с губ срывается одно единственное слово.

Слово – сигнал. Его ладонь на мгновение исчезла.

Слышится жужжание молнии брюк, шуршание ткани, скользящей на пол. Резким движением он дергает на себя мои намокшие трусики. Слышится хруст. И вот я уже стою перед ним в белых кружевных чулках и истерзанном бюстгальтере, уже не скрывающем мою возбужденную грудь.

Одним движением он подтягивает меня к себе и резко разворачивает. Мои ягодицы мгновенно опалаются его желанием. Еще движение – и моя грудь уперлась в прохладную поверхность стола. Мои руки заведены назад и обездвижены.

Он входит медленно, слишком медленно, воспаляя все мое возбуждение. Свободную руку возвращает на грудь, по —хозяйски ее сминая. Делает несколько неторопливых движений, едва касаясь моих ягодиц. Мои бедра подаются ему навстречу. Почти кричу «быстрее». Но ему понятно и без слов.

Темп ускоряется. Пульс на пределе. Я замираю и... мгновения блаженства толчками заполняют каждую клеточку изнеможенного тела.

Мои руки на свободе. И первое, что я делаю – разворачиваюсь, дергаю маску и...

– Вы... ты?! – от осознания личности моего любовника все слова разом покинули мой разум. Прямо на меня, улы-

баясь одними глазами смотрел мой непосредственный руководитель. И все сразу становится на свои места. Совместные проекты. Работа сверхурочно. Вместе. Его двусмысленные фразы, странные предложения... Но я все время говорила «нет».

– Больше ни одного отказа от тебя я не приму, – его губы жестко накрыли мои, унося сознание в водоворот чувств и эмоций...

Глава 2

Стоп. В воспаленном мозгу яркими вспышками разрасталось понимание происходящего. Я, Киселева Мария Викторовна, только что поддалась на уловки самого прославленного бабника нашей компании по совместительству своего начальника и... отдалась ему. «Мать Моя Женщина!» – как любит восклицать Ленка, хватаясь за голову. Быть этого не может!

Мои ладони резко уперлись в его расслабленную грудь, прерывая связь наших разгоряченных тел.

– Что... что такое? – человек, которого я на протяжении трех последних лет звала Дмитрием Александровичем и на «вы», мягко обхватил меня за плечи. В его зеленоватых глазах плескалось желание вперемешку с непониманием.

– Это не... Я не... Черт! – дрожащими пальцами я запахла полы платья—шубки и в этот момент пронзительный звонок телефона оборвал мои стыдливые мучения.

Раздраженно выхватив телефон из кармана мой начальник уставился в экран. Секунду его терзали сомнения.

– Извини, нужно ответить, – он кивнул в мою сторону, сделав пару шагов назад, наконец прекратил страдания смартфона, – Что? Нет. Нет, и это не обсуждается. Прекрати...

Сердце подкатывало к горлу. Ладони, упирающиеся в

гладкую поверхность стола, намокли.

Взгляд зацепился за светлую полоску, обозначающую местонахождение входной двери. Надо бежать. Быстрее бежать из проклятого места моего позора. Бежать и забыть происходящее как кошмарный сон.

Набрав в легкие как можно больше воздуха, будто готовясь нырять в воду, я рванула к спасительной свободе и, о чудо, добралась до коридора, ослепившего своим пронзительно ярким светом. Ноги понесли меня по направлению к гардеробу. Дрожащие пальцы сжимали части шубки так и норовившей распахнуться. По телу волнами прокатывала нервная дрожь.

Заберу куртку, вызываю такси и домой! Быстрее в ванну отмываться от чужих рук, губ и чужого тела. В горле саднило от бега, перед глазами все плыло. Нет, это точно самый дерьмовый год! Для полноты картины не хватало только...

– Машка! – звонкий голос Ленки раздался над ухом как раз в тот момент, когда перед глазами уже замаячило окошко с улыбочивой дамой—гардеробщицей, – У меня прикинь, мелкий заболел... А ты куда несешься... Мать моя женщина! Что случилось?!

Еще чуть—чуть и без того огромные карие глаза подруги вывалились бы из орбит. Да, я выглядела паршиво и без зеркала ясно. Разодранное платье, размазанный макияж и кокошник, съехавший на затылок. Этакая жертва алкоголя на пробежке.

– Лен, давай не сейчас... – и в этот момент за спиной раздалась мужские голоса, заставившие меня нервно дернуться в сторону балконного проема, увлекая подругу за собой. Не хватало еще, чтоб кто—то из коллег увидел меня в таком обличье.

– Да какого хрена происходит! – подруга загородила меня своими пышными формами, – Выглядишь будто от маньяка сбежала...

– Не от маньяка, – краем глаза я успела заметить мужчин, направлявшихся к выходу и не обративших на нас никакого внимания, – От Соколовского. Мы... переспали.

Делать из этого тайну перед подругой я не собиралась. Ресницы Ленки затрепетали.

– Соколовский. Тот самый Соколовский, который переловил половину офиса? Тот, который ни одной мало—мальски симпатичной бабы мимо не пропустил? Тот, которого ты тысячу раз отшивала?

– У нас один Соколовский, – я фыркнула, – И не смотри на меня так.

– Он что, заставил? Или напоил? Я—то смотрю ты какая—то неадекватная...

– Я сама, – обвинять в чем—то Дмитрия я не имела права, он бы не притронулся ко мне без этого идиотского распутного «хочу...» – У него свои...хм...приемы.

Тело содрогнулось от нереального ощущения его рук на коже. Нет—нет—нет. Хватит!

– Машк, ну ты, блин, даешь! Ты ж замуж собиралась, а не в койку...

– Я и в койку не собиралась. Так... получилось. Лен, давай потом поговорим. Домой жуть как хочется. В душ и спать.

На лице подружки играло жуткое любопытство, которое она всячески пыталась подавить.

– Черт с тобой, – Ленка подхватила меня под руку, – Идем такси вызывать.

Поездка в старенькой иномарке с водителем—шутником не отложилась в памяти. Я просто села на заднее сидение, а спустя мгновение уже оказалась возле еще недавно незнакомой блочной пятиэтажки. А теперь это был мой дом.

Необжитая маленькая однокомнатная квартирка, которую мне посчастливилось снять в прошлом месяце, встретила прохладой и одиночеством. Прямо на пороге я вылезла из разодранной одежды, оставив на пыльном коврик «кокон» и голышом направилась в ванну.

От прохлады по коже мягкой волной шли мурашки, заставляющие вновь и вновь вспоминать событие этого злосчастливого вечера. Эти чертовы руки будто до сих пор сминали кожу, доводили разум до изнеможения, заставляя думать лишь о том порочном наслаждении. Жар в груди разрастался. Дыхание учащалось. Низ живота предательски ныл от неудовлетворенности. Дрожь прокатилась по ногам.

Это невозможно. Почему я, женщина в здравом уме и твердой памяти веду себя как школьница после первого по-

целуя? Почему сердце рвется из груди при одном только имени «Дмитрий»? Как бороться с этой чертовщиной?!

Вода все смое. Все забудется. Я просто стала «очередной» из послужного списка нашего офисного мачо. Смирись, Киселева...

Горячая вода приняла мое тело, жадно исследуя каждый сантиметр. Кожа за секунды покраснела. Ощущения прикосновений становились все слабее. Вода забирала все, без остатка, оставляя лишь приятное опустошение. Сердце успокоилось. Но тут...

Телефон с бортика ванной издал короткий звук «динь». И следом еще «динь—динь—динь». Похоже, что Ленке все же приспичило узнать подробности моего увлекательного вечера.

Мокрыми пальцами я обхватила айфон с твердым намерением его отключить, но в глаза тут же бросились непрочитанные сообщения. Точнее, личность отправившая их. Соколовский Д. А. гласил экран телефона. А следом просто подпись «Фото».

На меня будто ведро ледяной воды вылили. Пульс подскочил, к ногам подкатила слабость. Фото?! Он что, сфоткал на память нашу «встречу»?!

Пальцы тем временем медленно разблокировали телефон. Вкладка WhatsApp открылась мгновенно.

«Снегурочка превратилась в Золушку?» – буквы, будто издеваясь, заплясали перед глазами. «Больше ни одного от-

каза от тебя я не приму, помнишь?» И последнее сообщение – фото моих несчастных трусиков в его руках.

Мать моя женщина! Что ему еще от меня понадобилось?!

Негнушимаися пальцами и плохо соображая о последствиях я записала номер телефона своего начальника в «Черный список» в компанию к своему бывшему. Ему там самое место. Разберусь с этим. Но Потом. А сейчас нужно отправляться в кровать.

Глава 3

– Машуль, ты точно решила? – мать на другом конце провода встревожено щебетала мне в ухо, – Новый год семейный праздник! Мы тебе будем очень рады! И потом, я надеялась, ты посидишь с Сонечкой, пока мы с Олежеком к Михеевым посидеть сходим, ну это после двенадцати будет, они там салют обещали. Ну помнишь, у них дом большой...

Утро тридцать первого декабря для меня началось в полдень со звонка матери, обеспокоенной душевным состоянием своей великовозрастной дочери. И вот уже тридцать восемь минут она внушала идею, что этот чудесный—волшебный праздник нужно отмечать в кругу так называемой семьи, состоящей из нее, отчима Олега и младшей сестры семилетней Сони, которую мать рожала в погоне за «настоящей семьей» и «крепким браком», которых мой папаша не дал ей в той далекой молодости.

Но играть в семью в мои планы сегодня не входило. Равно как и вообще отмечать этот чертов Новый год. Весь последний месяц в голове билась лишь одна мысль – быстрее бы этот год закончился. Дальше будет только лучше.

– Мам! – я выпала из своих размышлений и оборвала надрывания в трубке, – Я не смогу, правда. Мы с девочками отмечать будем в хм... клубе. Извини.

На самом деле в моих планах был идеальный новый год

в компании с парой бутылок шампанского и каким—нибудь старым—добрым фильмом. В голове мгновенно всплыла картинка из фильма «Секс в большом городе». Кэрри, китайская лапша и кино. Лучше не придумаешь в моем случае. Но матери об этом не обязательно знать.

– У тебя точно все в порядке? – опять этот вкрадчивый голос, – Если ты переживаешь из—за расставания с Русланом, то поделись, не держи в себе. Вы были вместе слишком долго, я понимаю, это стресс...

– Все в порядке. Точно. Совершенно, – я изобразила стук в дверь, – Ой, мам, девочки пришли! Все! Пока! С наступающим! Позвоню после двенадцати!

Нажав кнопку сброса вызова, я рухнула назад на скомканные простыни. Сухости во рту позавидовала бы любая африканская пустыня. Язык стал похож на шершавую наждачную бумагу. Что ж, придется вытягивать себя из этой наспех импровизированной постели хотя бы в поисках воды.

И первое, на что наткнулся взгляд, стоило только выйти в коридор – кокон из одежды, валявшейся прямо под дверью. Сердце пропускало удар за ударом. Вчерашний вечер не приснился. Все было абсолютно реально. Я помнила все в мельчайших подробностях. Руки, губы, стоны... Черт! Нужно срочно сделать уборку! А этот чертов карнавальный костюм выкинуть как можно скорее.

Опомнившись ближе к восьми, я сообразила, что на сегодняшний вечер у меня было еще одно дело, которое катего-

рически нельзя было откладывать до нового 2018—го.

Набрав полные легкие воздуха и залив в себя бокал про- тивного теплого шампанского я, наконец, открыла ноутбук. С экрана мне улыбалась влюбленная пара: я в объятиях муж- чины, который месяц назад решил, что он «еще не опреде- лился». У него, видите ли, «недостаточно приключений». Ему нужно «разнообразие».

Пальцы сжали компьютерную мышь, которая отозвалась треском. К горлу подступил комок. Пять! Пять гребаных лет жизни я потратила на этого чертового нерешительного при- дурка! В сердце не кололо, печаль—тоска по любимому че- ловеку не съедала. Было жалко эти чертовы пять лет.

Я уверенно щелкнула на папке «Кипр 2017», а затем на- жала клавишу Delete. Компьютер заботливо поинтересовал- ся, уверена ли я в удалении 500 мегабайт данных. Да, черт возьми, уверена! Хотелось вместе с этими идиотскими фот- ками стереть еще и все воспоминания подчистую. Чтоб не помнить этот отпуск «пополам», «я ведь коплю на нашу сва- дьбу». И то, что мы полгода жили только на мою зарплату никого не волновало. И фотосессию удалить! А вот фотки со дня рождения нужно было пересмотреть. Я не собира- лась жертвовать наглядными воспоминаниями своего 28ле- тия только из—за какого—то там смазливового придурка.

И опять телефон ожил. На экране мелькнуло румяное ли- цо Ленки.

– Привет, – я сняла трубку улыбаясь, – С наступающим,

мать!

– С наступающим, с наступающим! – подруга хмыкнула на другом конце, – Ну, как ты?

– Супер. В самом праздничном настроении собираюсь отмечать новый год, – я рассматривала здоровенное пятно от шоколада на растянутой безразмерной футболке, – Ты как? Что там с мелким в итоге?

– Я вот оливьешечку стругаю. А Макс нормально, – Ленка отмахнулась, – Женек же у меня беспомощный, с обычными соплями не смог справиться. Ты скажи, где отмечать будешь? Вы ж с Русиком собирались, а теперь...

– Я к матери поеду, – пришлось врать, чтоб не вызывать никому не нужной жалости, – там стол накрыт уже и к тому же с Сонькой посидеть надо. Мать с отчимом собирались к друзьям отчалить.

– Да? Ну ладно, – Ленка как—то странно хмыкнула, – А когда ты туда собираешься? Такси фиг вызовешь уже.

– Эм... за мной Олег заедет, – я завязала нечесанные волосы в узел на затылке, – Вот прям сейчас звонил. Через минут тридцать выезжаю.

– Ох, Машка, Машка... А что Соколовский? – при упоминании этой фамилии мое сердце вытворило сальто в груди, – Звонил хоть?

– Издеваешься? – я с удивительным спокойствием фыркнула, – Зачем ему это надо? Поиграл и бросил. Да и черт бы с ним. До девятого января даже думать о нем не хочу. Он

просто начальник. Я – просто сотрудник. И точка.

– Кхе—кхе, – Ленок наигранно закашлялась и хихикнула, – Ладно, не лезу к тебе. Отдыхай. С наступающим! Береги печень!

– И тебе того же! С наступающим! – я отшвырнула уже успевший надоесть телефон куда подальше.

Итак, на чем я остановилась? Ах да, на этой небритой морде, бессовестно улыбающейся в кадр. Ну что, дорогой мой, определился? Понял, наконец, сколько баб тебе нужно до того, как ты наконец рискнешь подать заявление в ЗАГС? Хотя, не завидую я дамочке, решившей себя связать узами брака с моим бывшим. Ведь, если честно, супруг из него никудышный. И это я сейчас не от обиды говорю.

Итак, для начала он: совсем не умеет готовить. То есть если его жена будет лежать с температурой под сорок, то они вместе вполне возможно умрут либо от отравления, либо от голода. Далее, руки у Русика абсолютно точно растут из пятой точки. Чинить, налаживать и исправлять совершенно не его конек. И, наконец, главное – мой бывший совершенно не умел зарабатывать. Деньги, как говорил он, не так уж важны. Главное – чувства. Но и этого он дать не мог.

Звонок в дверь раздался как гром среди ясного неба. Я, чуть было, не вылила все оставшееся шампанское на журнальный столик. Итак, за дверью могла быть либо хозяйка моей конуры, забывшая рассказать нечто очень важное, либо соседи, изрядно выпившие и собирающиеся пригласить

меня на совместное празднование нового года.

Поэтому я, недолго думая, с широченной улыбкой на лице толкнула дверь и... замерла. На пороге оказался совершенно другой человек. Высокий, широкоплечий и...слишком хорошо знакомый.

– Дмитрий Александрович, – это все, что я смогла произвести, плясь на черный костюм, выглядывающий из—под пуховика.

Глава 4

На безупречно выбритом лице моего непосредственного руководителя играла ироничная полуулыбка, карие глаза с прищуром изучали мою реакцию. В его руках был сжат бумажный подарочный пакет.

Дышать стало невозможно. Сердце судорожно пыталось вырваться из груди. Как он меня нашел?

– Я войду? – он сделал шаг вперед, заставляя меня пятиться ровно до тех пор, пока моя пятая точка не уперлась в стену.

– Маша? Все в порядке? – Мужчина уже стоял на пороге. Дверь за ним с шумом захлопнулась, отрезвляя разум. Да что со мной такое?!

– Все отлично, Дмитрий Александрович, – я выпрямила спину и провела рукой по волосам, в попытке хоть немного скрасить свой облик, – Что вы хотели?

– Хочу забрать тебя отсюда прямо сейчас. Это тебе, кстати, – передо мной появился пакет, обдавая волной свежести, – Взамен испорченного. Собирайся. Через полчаса нас ждут в ресторане.

Дрожащими руками я схватила пакет и взгляд зацепился за атлас внутри него. Что это? Похоже на... черное кружевное белье. Я вспыхнула.

Да что он себе позволяет?! После всего произошедшего

сначала присылает фото моих разорванных трусиков, теперь вообще врывается в мой дом с интимным подарком и командует. Нужно дать понять, что произошедшее вчера просто вина разгоряченного алкоголем тела. Все в прошлом. Мы просто коллеги. Начальник и его подчиненная. Черт, как это двусмысленно прозвучало в голове...

– Извините, Дмитрий Александрович, никуда я с вами не поеду. У меня планы на новогоднюю ночь. А ваш подарок мне ни к чему. Всего доброго, – я нашла в себе силы обойти его и распахнуть дверь.

– Маша, – он одним движением сократил разделяющее нас расстояние, вплотную прижимая меня к стене, – Больше ни одного отказа, помнишь? Почему ты сбежала вчера?

Такой знакомый аромат крепкого алкоголя и терпких духов действовал опьяняюще. Плохо соображая, я слабо дернулась в сторону. Безрезультатно. Дмитрий, по—прежнему, крепко сжимал мои плечи.

– То, что произошло... было ошибкой, – у меня наконец—то нашлись силы посмотреть в его прищуренные глаза.

– Да? – его дыхание обожгло ухо, – Твое тело говорило об обратном.

Горячая рука властно легла на мое бедро, и поползла выше, приподнимая края моего домашнего платья—футболки. Внизу живота предательски екнуло. Возбуждение яркими искрами колело кожу. Я шумно втянула воздух в легкие. Как он это делает?!

– Нет. Это все алкоголь. Уйдите, прошу...

– Я не приемлю отказов, – дверь в который раз шумно хлопнула и в это же время Дмитрий подхватил меня на руки.

– Прекрати сейчас же!!! – я завопила изо всех сил, наплевав на все эти идиотские манеры. Сейчас я колотила кулачками не своего начальника. Бабника, решившего, что ему все можно. А вот черта с два!

– Не хочешь в ресторан? Прекрасно, – меня грубо кинули на мою импровизированную кровать.

– Что прекрасно?! – я в одно мгновение привела себя в вертикальное положение, сминая ногами одеяло. Внутри все дрожало и клокотало. Хотелось врезать этому самовлюбленному идиоту пощечину, но... ровно до тех пор, пока я не ощущала его рук на своем теле.

– Отметим новый год здесь, – к его ногам упала куртка, в то время как он расправлялся с пиджаком, – Я не против. Так даже лучше. Иди ко мне. Мы вчера не закончили.

Это он не закончил... Черт, что за мысли?! Я дернулась назад, ногой нащупав в складках простыни телефон. Какие там есть номера служб спасения? Главное, успеть набрать номер до того, как он опять ко мне прикоснется...

– Я вызываю полицию! – быстро наклонившись, я обхватила спасительный телефон и сделала прыжок через ручку дивана.

И на что надеялась?! В одно мгновение смартфон оказался в руках у моего работодателя. Мое тело вновь оказалось

в плену между стеной и разгоряченным мужчиной. В дело пошли ногти.

– Понравилось играть жертву? – он небрежно бросил мой смартфон на пол, а затем резко завел мои руки за спину и крепко сжимая их своей ладонью. Такая близость сбивала с толку.

– Это, по—твоему, игра?! – я завопила, пока еще остатки разума меня не покинули.

– Игра... – он выдохнул мне в губы. Секунду смотрел прямо в глаза. Хищно. Страстно. Воспалая самые сокровенные желания. И, не позволяя опомниться, впился своими губами в мой рот, выбивая весь оставшийся воздух. Его язык вытворял нечто из ряда вон выходящее. Из горла вырвался тихий стон – сигнал к действию.

Свободная рука резко дернула старую футболку. Ткань рвалась быстро и с треском, будто бумага. Возбуждение жарким пламенем опаляло изнутри.

– Ты тоже это чувствуешь, – футболка упала к моим босым ногам, шепот сбивал с толку, – Это напряжение. Оно было с самого начала. Одного взгляда достаточно. Твой жар сводил с ума...

Его губы скользили по гладкой коже, одна рука по—прежнему властно сжимала мои запястья.

– И ты... отдавала себя другому, – свободной рукой он обхватил мою грудь, – Вместо того, чтобы с самого начала стать моей...

– Это бред... – я зашептала в ответ, в то время как бедра предательски подались вперед, – Ты говорил это каждой из...

– Молчать, – последовал резкий рывок вниз, вырывая из горла новый приглушенный звук. Спина коснулась пола. Дмитрий навис сверху, подарив мгновение фальшивой свободы, а затем вновь накрывая своим телом. Губы бесцеремонно терзали мою ключицу, спускаясь ниже.

Кожа горела. По венам медленно растекалось тепло, заставляя мышцы живота опасно содрогаться. Обездвиженное тело дернулось вперед, навстречу моему мучителю.

– Расслабься, – его язык скользнул по моей груди, отозвавшейся напряженной болью. Губы обхватили сосок, заставляя тело выгибаться.

– Это не правильно... – я бормотала будто в бреду.

Внезапно... все прекратилось. Дмитрий резко встал, обрывая связь и оставляя меня на ледяном полу с ноющим и требующим продолжения телом. Плохо соображая, я села.

– Что... что все это значит? – приняв вертикальное положение, увидела, Дмитрия в изрядно помятой рубашке, вытягивающего черную атласную ленту из моего «подарка». Что? Зачем? Он собирался меня связать?!

– Ты слишком напряжена. Я помогу, – одно движение и лента накрыла мои глаза. Какого черта?! Руки мгновенно протестующе потянулись вверх, но вновь попали в плен.

– Это поможет тебе расслабиться.

Вновь ощущаю его руки на себе. Тело отрывается от пола, а следом спина касается чего—то мягкого. Горячими пальцами он вновь исследует каждый сантиметр разгоряченной кожи.

«Маша! Что ты делаешь?! Разве этого ты хотела в новогоднюю ночь?! Остановись!»

Мои ладони, очутившись на свободе, протестующе уперлись в его плечи. И в этот момент его пальцы едва коснулись самой чувствительной точки, скрытой под влажным бельем. Дыхание сбилось. Мысли спутались. Подступающая волна наслаждения заставила тело замереть. Дрожь прокатилась по ногам. Пальцы занемели.

А следом раздался шлепок. Бедро справа отрезвляюще обожгло. Я дернулась, отчаянно колотя по плечам моего учителя.

И... обмякла в тот самый момент, как его губы коснулись самого сокровенного места. Язык быстрыми резкими движениями заставлял тело изгибаться, тянуться вперед, навстречу новым ощущениям. Его палец скользнул внутрь моего тела. Из рта вырвался глухой стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.